

Гу Цинянь думал, что на этом Лу Шанъянь остановится и проба сцены подойдет к концу.

Однако Лу Шанъянь протянул руку и прямо схватил его за горло, лишая возможности двигаться, и их лица сблизились еще сильнее.

Глядя на неестественно близкое лицо Лу Шанъяня, Гу Цинянь слегка сузил глаза.

В голове на секунду стало абсолютно пусто.

Лишь когда он почувствовал давление на губах, к нему вернулось осознание: это был большой палец Лу Шанъяня, Лу Шанъянь прикоснулся губами к собственному пальцу.

Но даже несмотря на это, горячее дыхание Лу Шанъяня, обжигающее его щеку, было реальностью.

Слишком близко.

Настолько близко, что он даже чувствовал запах Лу Шанъяня.

Он напоминал свежие, прозрачные сосновые иголки и горьковатые спелые лесные орехи, растертые вместе — сдержанный древесный аромат, в котором не было ни страсти, ни отчужденности.

Очень приятный.

— Отлично!

Голос У Юна вернул Гу Циняня к реальности.

Лу Шанъянь по-джентльменски отпустил Гу Циняня и тихо извинился:

— Простите за бестактность.

Гу Цинянь покачал головой, показывая, что все в порядке.

Лу Шанъянь слегка потер все еще горевший большой палец. Он думал, что раз уж впервые снимается в бромансе, то, наверное, будет немного противиться сценке с поцелуем.

Поэтому он хотел проверить предел своего терпения.

Но в тот момент, когда он наклонился, ему показалось, что никакого отторжения он вовсе не испытывает.

— Сяо Гу, — У Юн поднялся с места и подошел, сразу же перейдя на куда более близкое обращение. — Не зря ты в свое время отобрал у этого сорванца награду за лучшую мужскую роль второго плана!

Мысли Лу Шанъяня вернулись к действительности, и он не стал опровергать слова У Юна.

Актерское мастерство Гу Циняня и правда было на высоте: только что во время парной сцены он совершенно не тушевался под его натиском, более того, у Лу Шанъяня даже возникло смутное ощущение, что партнер сам увлекает его за собой в самую гущу игры.

Свои навыки он оттачивал годами, но для Гу Циняня, который не прикасался к актерскому

ремеслу целых восемь лет, держаться с ним на равных было поистине редким достижением. Услышав это, Гу Цинянь тут же посмотрел на Лу Шанъяня и, заметив, что тот совершенно не принял слова У Юна близко к сердцу, скромно ответил:

— Главное — это блестящее мастерство учителя Лу, я и сам не заметил, как полностью погрузился в роль.

У Юн остался еще более доволен услышанным: неплохо, в любой ситуации держится скромно и сдержанно.

— Малыш Гу, я человек прямой, так что ходить вокруг да около не буду: твоя игра мне очень понравилась, роль Нань Сяня твоя. Через неделю заходим на площадку, если у тебя нет других возражений, мы можем подписать контракт прямо сейчас.

В глазах Гу Циняня мелькнул яркий огонек:

— Возражений нет, контракт можем подписать.

— Хорошо, тогда подожди немного, я схожу за договором.

Гу Цинянь провожал взглядом фигуру У Юна до тех пор, пока тот не скрылся за дверью боковой гостиной, и лишь тогда отвел глаза. Стоило ему повернуться, как он встретился взглядом с Лу Шанъянем — Гу Цинянь даже не успел скрыть радость, отразившуюся в его глазах.

Смущенно отведя взгляд, Гу Цинянь попытался взять себя в руки.

Глядя на чуть покрасневшие мочки ушей Гу Циняня, Лу Шанъянь и сам не заметил, как его выражение лица смягчилось. Это был первый раз за три их встречи, когда Гу Цинянь так открыто проявил эмоции.

Человек, который смог сохранить полное хладнокровие и когда его застали в постели с любовником, и когда к нему откровенно приставали, сейчас выдавал свои чувства лишь из-за успешного прохождения прослушивания.

Судя по всему, Гу Цинянь очень любит актерское ремесло.

Лу Шанъянь невольно улыбнулся, уголки его губ изогнулись:

— Учитель Гу, теперь, наверное, я вполне могу называть вас учителем Гу?

— Господин Лу, я уже давно ушел из индустрии развлечений, а вы к тому же теперь обладатель трех главных кинопремий. Такое обращение с вашей стороны для меня слишком высока честь.

В голове промелькнули слова, которые сам же Гу Цинянь произнес при их первой встрече. Какой бы ответ он ни подобрал, все казалось каким-то не тем, и Гу Цинянь просто решил притвориться немым.

Лу Шанъянь вовсе не собирался ставить его в неловкое положение и лишь тихонько хмыкнул:

— Я пошутил.

С этими словами он протянул руку:

— Учитель Гу, тогда заранее поздравляю нас с плодотворным сотрудничеством. Гу Цинянь поднял руку и пожал широкую ладонь мужчины:

— Приятно иметь дело.

Сказав это, Гу Цинянь вспомнил, что всё ещё должен Лу Шанъяню ужин. Раз уж они встретились сегодня, грех было упускать такую возможность.

— Учитель Лу, у вас найдется время? Я бы хотел угостить вас ужином.

— Хорошо.

— Маленький Гу, подойди взглянуть на контракт! — голос У Юна прервал Гу Циняня как раз в тот момент, когда он собирался продолжить.

— Иду! — откликнулся Гу Цинянь У Юну, а затем повернулся к спутнику: — Я сперва подпишу контракт, извините, Учитель Лу, подождите меня немного.

— Иди.

Около получаса ушло на то, чтобы контракт Гу Циняня был официально подписан. Обменявшись контактами с У Юном, он спешно направился обратно к Лу Шанъяню.

— Извините, что заставил вас ждать, Учитель Лу. Мы можем идти.

Они сделали всего два шага, когда Лу Шанъянь внезапно остановился.

— Что такое? — недоумевающе посмотрел на него Гу Цинянь.

Лу Шанъянь скользнул взглядом от груди Гу Циняня к его животу и приподнял брови:

— Пробы для Учителя Гу уже закончились. Где твоё пальто?

Поняв, что его маленькая хитрость раскрыта, Гу Цинянь ничуть не смутился.

Обладая преимуществом в виде внешности, идеально подходящей для роли Нань Сяя, он, разумеется, не хотел упускать шанс и непринужденно произнес:

— Тогда попрошу Учителя Лу подождать еще пару минут, я пойду заберу одежду.

Спустя мгновение Гу Цинянь вернулся в темно-сером трикотажном джемпере:

— Я готов.

— У Учителя Лу есть какие-то предпочтения в еде?

— Я не привередлив, ем всё.

Гу Цинянь вспомнил, что неподалеку вроде бы было неплохое заведение домашней кухни.

Приняв приглашение Гу Циняня на ужин, Лу Шанъянь отправил помощника на машине обратно, так что ему поневоле пришлось ехать на автомобиле Гу Циняня.

— Учитель Гу, могу я задать один нескромный вопрос?

Сжимая руль, Гу Цинянь смотрел прямо на дорогу:

— Спрашивайте, Учитель Лу.

— Почему в качестве повседневной машины ты купил именно Хунцы? — задав вопрос, Лу Шанъянь посчитал, что прозвучало это не совсем ловко, и поспешил добавить: — Ничего против Хунцы я не имею, просто чистое любопытство.

— На самом деле, просто так совпало.

Впереди как раз загорелся красный свет, и Гу Цинянь взглянул на Лу Шанъяня:

— Друг покупал машину, и я поехал с ним за компанию. А продавец мне тогда сказал: мол, это же просто средство передвижения, а будучи китайцем, грех не поддерживать отечественного производителя, к тому же цена выгодная — два зайца одним ударом. Мне это показалось вполне разумным.

Лу Шанъянь на мгновение замер, но сидевший напротив с совершенно серьезным лицом Гу Цинянь явно не шутил.

Сдерживая улыбку, Лу Шанъянь произнес:

— Учитель Гу, кажется, торговцы должны просто обожать вас?

Гу Цинянь не понимал, почему тема разговора переключилась так быстро, но раз собеседник спросил, он всё же серьезно задумался.

Вроде бы владельцы как фруктовой лавки, так и магазина закусок возле его квартиры относились к нему весьма тепло.

Поэтому он кивнул:

— Наверное, да.

Глядя на крайне серьезное выражение лица Гу Циняня, Лу Шанъянь больше не смог сдерживаться и рассмеялся, а заметив недоумение во взгляде парня, поспешно извинился.

Би-би!

Услышав позади недовольное автомобильное сигналение, Гу Цинянь отбросил мысли о причинах смеха и сосредоточился на вождении.

Лу Шанъянь постепенно унял улыбку и бросил боковой взгляд на полностью сосредоточенного

на дороге Гу Циняня.

Раньше, заметив, как Гу Цинянь ловко воспользовался преимуществом своей фигуры на пробах, он решил, что тот человек крайне проницательный и ушлый.

Но судя по истории с покупкой машины, парень выглядел донельзя простодушным и доверчивым.

Такое контрастное сочетание проницательности и наивности...

Оказывается...

Это довольно мило.

<http://bllate.org/book/21468/2196491>